

Плакетка с изображением Вишну. VIII-X вв.

В конкурсе «Семь чудес Ульяновской области» в номинации «Рождение чуда» победил проект «1700 лет Старой Майне». Его автор – доцент УлГУ, советник руководителя управления Росохранкультуры по Приволжскому федеральному округу Александр Кожевин.

Александр Евгеньевич Кожевин – давний знакомый редакции «Мономах». Десять лет назад, работая над своей кандидатской диссертацией, он с увлечением рассказывал нам об одном из методов определения возраста исторических находок – оптическом датировании. Было ясно: археология – это то, чем молодой учёный дышит. И вот теперь во всех СМИ читаем о сенсационной гипотезе Александра Евгеньевича – Старой Майне 1700 лет и она претендует на роль самого древнего славянского поселения Европы! Разумеется, мы не могли остаться в стороне.

Раскопать чудо? Возможно!

– Александр Евгеньевич, как учёные устанавливают время появления древних поселений?

А.К.: Время основания городов, имеющих многовековую историю, обычно определяется по дате первого упоминания их в письменных документах, хотя достоверно известно, что они существовали и раньше. Например, академик РАН В.В. Седов, определяя возраст русских городов, основывался не только на летописных данных, но и на результатах археологических исследований, которые делают город значительно старше, чем первое упоминание в летописи.

– Именно так произошло с определением даты основания Казани и последующим празднованием 1000-летия столицы Татарстана?

А.К.: Совершенно верно. Комплексное изучение письменных и археологических источников, результаты естественнонаучных исследований были эффективно применены для определения возраста Казани. Тогда это позволило выработать методику и методологию исследований. В основу положено заключение академика Б.А. Рыбакова, директора Института археологии АН СССР, по поводу несостоявшегося 800-летия Казани в 1977 году: «В отдельных случаях, когда отсутствуют достоверные письменные источники допустимо определять дату основания города по результатам археологических раскопок. Для этой цели необходимо, прежде всего, вскрыть укрепления города и определить дату их постройки. Тщательно изучить культурный слой города и

Поясная накладка. VII–VIII вв.

связать его с городскими укреплениями». Нам было интересно применить это к сельским поселениям.

– Наверное, по результатам раскопок легче установить, кто населял данную территорию, чем точную дату возникновения посёлка?

А.К.: И здесь всё не так просто. Возникновение поселений Старомайнского комплекса относится ко времени именьковской культуры (IV–VII вв.).

В эпоху Великого переселения народов в Восточной Европе произошли буквально «тектонические» изменения. Крупное провинциально-римское образование Северного Причерноморья – черняховская культура – в результате нашествия гуннов прекратило своё развитие. Группа славянских земледельцев в последних десятилетиях IV века отсюда переселилась в Среднее Поволжье, где ими была создана именьковская культура. Вторжение в их земли болгарских и других тюркоязычных орд нарушило контакты именьковс-

кого населения со странами Востока. Поэтому славяне на рубеже VII–VIII веков заселили сначала лесостепные области Днепровского левобережья и Среднего Подонья, по соседству с Хазарским каганатом. Здесь переселенцами была создана волынцевская культура. По мнению крупнейшего специалиста по археологии славян и Древней Руси, академика РАН В.В. Седова: «допустимо предположение, что этническим именем волынцевской культуры были русы. Это была область, которая в русских летописях ещё в XII в. противопоставлялась остальным территориям Древнерусского государства, как «Русская земля». Важнейшими городами её были Киев, Чернигов и Переяславль».

Эта точка зрения была изложена им на Международной конференции, проходившей в Казани в 2003 году и опубликована в статье в сборнике по материалам конференции.

– Это говорит о том, что, по его мнению, волынцевскую культуру сформировали русы?

А.К.: Совершенно верно. Более того, через два года в своей книге «Славяне. Древнерусская народность», изданной в Москве, он высказался ещё категоричнее: «В период гуннского нашествия носители этнонима русь мигрировали в Среднее Поволжье, где создали именьковскую культуру. Через три столетия они вынуждены были переселиться в Левобережноднепровско-Донской регион, где представлены

волынцевской культурой. Место их проживания здесь фиксируется в летописях как Русская земля (в узком значении)». И другие исследователи поддерживают его точку зрения – Киев был форпостом волынцевской культуры на Правобережье Днепра. Для интересующихся вопросом, могу порекомендовать статью В.Я. Петрухина «Сказание о хазарской дани в контексте летописной истории».

– Можно ли предположить, что среди представителей именьковской культуры с берегов Волги, переселившихся на Днепр, были и жители с территории, занимаемой сейчас р.п. Старая Майна?

А.К.: Рассуждения в прессе некоторых ульяновских археологов о воз-

Кресало зооморфное. X–XI вв.

Монета Артукидов XI в.

возможности участия населения именно Старой Майны в основании Киева, на мой взгляд, выглядят, по меньшей мере, странно. Как, впрочем, и тезис о том, что порядка 1700 лет назад в современном для нас виде посёлка в помине не было, тоже не однозначен. В современном для нас виде 360 лет назад не было и Симбирска. Да и Москва 861 год назад выглядела иначе, как, впрочем, и любой другой населённый пункт в пору своего возникновения. Считать возникновение сельских поселений на рубеже III–IV веков неким политическим актом-основанием абсурдно.

– Что известно о происхождении именьковской культуры современным учёным?

А.К.: Е.П. Казаков (Татарстан) склонен видеть в носителях именьковской культуры поздних сармат. В 1988 году профессор Г.И. Матвеева (Самара) попыталась обосновать славянское происхождение именьковской культуры. В настоящее время эта точка зрения приобретает всё большее число сторонников. Ранее именьковцев считали финно-язычными буртасами, тюрками и угро-мадярами. Есть и другие точки зрения.

На наш взгляд, на ранних этапах именьковская культура была полиэтнической. В ней отчётливо содержатся древнегерманские, сарматские, славянские, балтские и местные финно-угорские компоненты. Этому есть основательные подтверждения.

– Какие экспедиции наиболее преуспели в своих изысканиях на этой территории?

А.К.: Старомайнский археологический микрорайон исследовался ранее экспедициями под руководством д.и.н. Е.П. Казакова и профессора Г.И. Матвеевой. Археологические работы также здесь проводили крупнейшие археологи – А.П. Смирнов (Москва), А.В. Збруева (Москва), Т.А. Хлебникова (Казань).

Экспедицией УлГУ в 2000–06 годы были получены новые археологические материалы в пределах р.п. Старая Майна. Наибольший интерес представляют находки, относящиеся к именьковской археологической культуре. К наиболее ранним относится римская монета императора Гордиана III (238–244 гг.), фибула (застёжка для плаща) с расширенной ножкой, датируемая II–III

Находки III–IV вв.: подвеска-лунница, пряжка, подвеска в форме лошадки, поясная накладка. Именьковская культура

веками с территории Северного Причерноморья и подвеска-лунница круга выемчатых эмалей того же времени. С немного более поздним временем связаны железная и бронзовая пряжки овальной формы с утолщением в передней части без щитков, характерные для IV века. Кроме этого, с территории Старомайнского могильника происходят ещё две медные римские монеты. Одна из них – императора Каракаллы. В раннеболгарский период основная масса именьковского населения покинула территорию Среднего Поволжья, и большинство поселений и городищ именьковской культуры запустели. Однако в последнее десятилетие в Среднем Поволжье выявлено около десятка поселений VIII–IX вв. Некоторые из них (Мало-Пальцинское селище) были известны ещё в 50–60-х годах XX века, но воспринимались исследователями как болгарские домонгольского периода. Наличие на многих именьковских поселениях культурных напластований болгарского периода послужило основанием для того, чтобы сделать вывод: земледельческое население на Средней Волге оставалось до времени становления болгарской государственности. К таковым памятникам принадлежит и Именьковское городище (давнее имя культуре), верхние слои которого содержат керамику и вещи болгарского периода.

– Существует ли чёткое разделение по времени, когда одна культура сменила другую?

А.К.: Видите ли, многие учёные отмечали отсутствие хронологического разрыва между именьковскими и раннеболгарскими древностями. Например, П.Н. Старостин и А.Х. Халиков полагали, что отдельные группы именьковского населения при появлении кочевых орд ушли в глухие местности, где и сохранились до становления Волжской Болгарии. Другая группа археологов, указывая на существенные различия между именьковской культурой и древностями Большетарханского, Танкеевского и других раннеболгарских могильников, утверждает, что именьковское население целиком оставило Средне-волжские земли до прихода болгар.

Однако новейшие археологические материалы не позволяют согласиться с этим мнением. Об участии именьковского населения в этногенезе волжских болгар со всей определённостью свидетельствуют материалы раннеболгарской культуры. Раскопки Гундоровского и Старокуйбышевского селищ, городищ Лысая Гора, «Чёртов городок» и у р.п. Старая Майна свидетельствуют о подселении болгар-кочевников к земледельцам. Часть именьковского населения осталась в Среднем Поволжье и вошла в союзнические отношения с ранне-

болгарскими кочевниками. Интересные результаты были получены при исследовании поселения Старая Майна. Это детали поясной гарнитуры – пряжка типа «Тепсень», имеющая аналогии в материалах одноимённого археологического комплекса у с. Планерское (Коктебель) в Крыму, датируемая VII–VIII веками. Найдена идентичная пряжка из Мокрой Балки, где она датируется, по мнению В.Б. Ковалевской, VIII–IX веками. Существует фрагмент наконечника ремня, имеющий аналогии в погребении 3 кургана 14 раннеболгарского Новинковского II курганного могильника, 3 полулунные накладки из плоских пластин, накладка с кольцом, идентичная материалам Крюковско-Кужновского могильника, накладка восточно-тюркского типа (близкие к ней происходят из Даг-Аразы на Саяно-Алтае и Неволинского могильника в Прикамье), четырёхугольная накладка, прямоугольно скошенная налево, и схожая с ней накладка с округло-выпуклой правой стороной, серьга салтовского типа. В коллекции присутствует коромыслообразная копушка с округлой петлёй на середине длины, датируемая второй половиной VIII–первой половиной IX века. К IX веку относятся округлая и фигурная накладка, аналогичная материалам Дмитриевского могильника, коньковая накладка, идентичная материалам могильника Мыдлань-Шай. Поэтому можно утверждать, что и в раннеболгарскую эпоху – то есть в VIII–IX вв, жизнь на территории современного посёлка Старая Майна продолжалась.

– *А что же было позже?*

А.К.: В домонгольский период Волжской Болгарии – в X–начале XIII вв. через эту территорию проходил один из наиболее оживлённых сухопутных торговых путей между Болгаром и Киевом. Именно этим временем датируются поясные накладки, грушевидные подвески, бубенчик, наконечники стрел, шиферные пряслица, височное кольцо муромского типа. Обнаружены

серебряные арабские монеты-дирхемы. На поселении Старая Майна VI найден западноевропейский денарий Оттона III и Адельгейды (990–995 гг.). На территории поселений известны материалы золотоордынского времени – три медные монеты Хызра (1360–1361 гг.), фрагменты поливной керамики. Важной категорией находок золотоордынского времени являются находки зеркал. Найдено целое зеркало из белой бронзы с декором из четырёхлепестковой розетки. Зеркало имеет полную аналогию в материалах погребения 5 могильника «Песчаный остров», где оно датируется концом XIV века. Кроме этого найдены фрагменты ещё двух зеркал. С северной окраины р.п. Старая Майна известны золотоордынские монеты XIII–XV веков. В археологической карте Ульяновской области Г.М. Буров упоминает о находке у северо-западной окраины р.п. Старая Майна четырёх обрезанных серебряных джучидских монет – хана Токты (Сарай ал-Махрус, 1310–1311 гг.), Джанибека (Сарай ал-Джедид, 1348–1349 гг.), Бердибека (Сарай ал-Джедид, 1358–1359 гг.), Навруза (Гюлистан, 1359–1360 гг.). По мнению Булова, монеты составляли кладовый комплекс. Но не исключено, что монеты могли быть индивидуальными находками.

– *В более поздний период доказывать постоянное проживание людей на территории Старой Майны уже, наверное, существенно легче?*

А.К.: Безусловно. Позволю себе привести большой фрагмент крупнейшего свода «Селения Казанского ханства по писцовым книгам» Е.И. Чернышёва, труд которого интересен всем специалистам по истории и археологии Казанского ханства. В нём о р.п. Старая Майна сказано следующее: «Очень крупное владение со второй половины XVI века имели Яков и Фёдор Асановы по реке Уреню-Атабаевский луг с деревнями Ботьма и Старая Майна. Яков Васильевич Асанов получил на это владение грамоту 7105 (1597 г.), по которой он уна-

следовал от отца своего, служилого татарина, бортный ухажей, бобровые гоны и рыбные ловли за Камой рекой по Ногайской стороне, ниже Тетюш, и по Майне реке.

Ещё подробнее даёт сведения об этой вотчине писцовая книга И. Болтина 1603 г.: «бортный ухажей и бобровые гоны и рыбные ловли за рекой за Камой по реке по Волге и на Ногайской стороне по Самарской дороге ниже Тетюш, по Майне реке Атабаевский луг, по речке по Уреню по вершину да к Малому бору и по дубровник и по Волгу реку, а по Волге реке на низ от Маинского устья: нижняя межа по Красный Яр – повыше Синбирского городища, а верхняя межа по Майне реке по нижнюю сторону (т.е. по левую) вверх и по тем урочищам бобровые гоны и рыбными ловлями и санными покосами владеет сам князь Яков: рыбу ловят и бобры гоняют на него его князь Яковлевы люди, а бортной ухажей и по записи 1597 года отдаёт он на оброк Свяжскому уезду с горные стороны «чуваши» Якушу за Курмашу Мулозяковым да Бускею Кудай Мазит Девлетбахтееву, а оброку Якушко с товарищи с тех знамен князь Якову по записи платят 18 батман: за восемь батман деньгами 5 руб. 6 алт. 4 деньги – за батманы по 21 алтыну по 4 деньги – да мёдом дают 10 батман».

Привожу эту выдержку из писцовой книги, чтобы показать на обширность владений и на большой доход, получаемый Асановыми. Кроме того, эти угодья, если были в постоянной эксплуатации татарских служилых людей во второй половине XVI в., то тем более это надо иметь ввиду до «Казанского взятия».

Писцовая книга говорит о том, что только бортный ухажей эксплуатировался наездом, т.е. проходящими людьми, а, следовательно тут было достаточное количество населения, постоянно живущего и до и после взятия Казани, с помощью которого убирались луга, ловили рыбу и пользовались лесами».

– *Есть ли подтверждение этому в находках?*

На карте «Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и её территория» у Р.Г. Фахрутдинова Старая Майна отмечена как поселение этого времени. Кроме того, в наших археологических материалах при-

Поясные накладки. Раннеболгарская культура. VII–VIII вв.

Находки X–XI века

Зеркало XIV века

существует нумизматическая коллекция близкого времени (монеты Великого княжества Литовского 1520–1550-х годов, шведская монета Эрика XIV, чеканенная в Ревеле в 1567 г., монета Речи Посполитой 1593 г. Нами выделена группа керамики, связываемая с существованием поселения в период Казанского ханства. Последующий период до 1670 года – времени начала строительства Майнского острога – также представлен нумизматическими находками: найдены

Раскопки на Старомайском городище

деньга сына Ивана Грозного Фёдора Ивановича (1584–1598 гг.), копейки Михаила Фёдоровича, Алексея Михайловича и т.д.

Общепринято, что рапорт А.И. Свечина в «Правительствующий Сенат от 10 мая 1765 года» содержит исторические неточности. Однако его сообщение о пригороде Майнске (Богоявленском) принимает новое звучание: «...Строен для закрытия живущих на луговой стороне татар и протчих народов, по взятии Казани через 15 лет, а кто при сём строении определён был жители сего города не знают. Городовое укрепление деревянное хотя и было, но от столь немалого времени согнивши развалился, и все его остатки две такие же башни, церковь деревянная одна».

Впервые совместно с Н. А. Горбуновым нами были обнаружены остатки Майнского острога!

– Старомайский археологический район – лакомый кусок для археологов. Уникальная территория каким-то образом охраняется?

А.К.: Действительно, таких, богатых историческими находками мест, в нашей стране очень мало. Пожалуй, больше только в низовьях Камы. Для того, чтобы как-то оградить это место, ульяновские учёные предлагают создать в районе Старой Майны археологический заповедник. Эта идея поддержана губернатором Ульяновской области С.И. Морозовым.

Под руководством Института археологии РАН и совместно с Национальным центром археологических исследований Республики Татарстан нами разработана комплексная программа исследований на территории села. Важно понять настоящие причины постоянного присутствия населения на территории Старой Майны.

Результаты уже проведённых исследований позволяют утверждать, что Старая Майна (Богоявленское) является поселением, где история межнационального и межкультурного диалога насчитывает не менее 1700 лет. Возникнув как славянское поселение, оно существовало затем как болгарское, татарское и русское село. Всё это позволяет отнести поселение к древнейшим сельским населённым пунктам Российской Федерации. Дальнейшие исследования могут принести ещё немало новых открытий.

Фото Игоря Трушина

